

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 347

ПРОБЛЕМА ПОТЕСТАТИВНОСТИ В УСЛОВНЫХ СДЕЛКАХ *The Problem of Potestative Conditions in Transactions*

И. В. Попов – доцент кафедры уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент

I. V. Popov – Associate Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Аннотация. В статье исследуется вопрос, могут ли стороны включать в гражданско-правовой договор в качестве отлагательного или отменительного условия, которые зависят от воли одной из сторон. Автор приводит доводы ученых по данному вопросу, демонстрирует на примерах из судебной практики противоречивость позиций по исследуемой проблеме, предлагает включить в ГК РФ норму, допускающую свободу использования участниками гражданских правоотношений потестативных условий.

The article deals with the problem connected with the possibility of the parties to include into the civil law contract some suspensive or cancelling conditions which depend on the will of one of the parties. The author produces proofs of scientists on this issue and illustrates with the help of examples from judicial practice the contradictoriness of the grounds related to the question under study. The author proposes to include into the RF Civil code the norm admitting the freedom of potestative conditions usage by the privies in civil law.

Ключевые слова: условные сделки, потестативные условия, договор.
Condition bargains, potestative conditions, contract.

Из содержания ст. 157 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) следует, что условной называется сделка, стороны которой ставят возникновение или пре-

кращение прав и обязанностей в зависимость от наступления условия (обстоятельства), относительно которого неизвестно, наступит оно или нет.

Сделка, которая содержит условие, является заключенной с момента достижения сторонами в требуемой форме согласия по всем существенным условиям договора (при консенсуальной модели). То есть такая сделка является юридическим фактом, порождающим правоотношение¹. При ином толковании нет объяснения, на каком основании между сторонами возникла юридическая связь. Поскольку договор под условием заключен, то с практической точки зрения в таком договоре целесообразно ставить вопрос о временных сроках ожидания условия. Если условие не наступило, то договор должен предоставлять право на отказ от его исполнения, что в силу п. 3 ст. 450 ГК РФ прерывает юридическую связь.

Необходимо заметить, что срок не является условием в смысле ст. 157 ГК РФ, так как в силу положений ст. 190 ГК РФ это событие, которое должно неизбежно наступить, в то время как неизвестно, наступит условие или нет. Также в качестве условия нельзя рассматривать исполнение или неисполнение обязательств, вытекающих из сделки, поскольку исполнение является *самостоятельной стадией сделки* (договора), направленной на реализацию воли ее участников (так называемая динамика правоотношения). Поэтому действия по исполнению обязательств, а тем более их неисполнение, не являются условиями в смысле ст. 157 ГК РФ. Аналогичную позицию занимают суды. Так, Федеральный арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 5 сентября 2002 г. № Ф09-831/02-ГК [11] указал, что исполнение или неисполнение обязательства одной из сторон договора не может быть признано для сторон этого договора обстоятельством, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.

В науке гражданского права отлагательное (сuspensivное) или отменительное (resolutivное) условие, наступление которого зависит от воли одной из сторон сделки, называют *потестативным*. Гражданский кодекс Франции в ст. 1170 указывает, что потестативное условие – это такое условие, которое находится во власти той или другой стороны договора.

Потестативные условия можно разделить на условия, наступление которых полностью зависит от действий лиц, совершающих сделку,

и условия, наступление которых зависит от действий третьего лица и действий одной из сторон. Критерием является степень влияния той или иной стороны условной сделки на наступление отлагательного условия [2].

Проблема потестативности в условных сделках обусловлена тем, что из содержания ст. 157 ГК РФ однозначно не следует вывод о дозволении или запрете на использование потестативных условий, в связи с чем рождаются различные точки зрения в науке гражданского права и складывается противоречивая судебная практика.

В отечественной цивилистике советского периода преобладало мнение, что действие стороны сделки не может быть условием [13, с. 220–221]. После принятия ГК РФ в 1994 г. к сторонникам обозначенной позиции следует отнести М. И. Брагинского, который отмечал, что условием может быть только обстоятельство, не зависящее от воли стороны сделки [1, с. 50].

В современной литературе наиболее распространено иное мнение: в качестве условия могут быть признаны и действия сторон. Например, доводы о допустимости потестативных отлагательных и отменительных условий в российском гражданском праве высказывает А. Г. Карапетов [4].

Как пишет Е. А. Суханов, в качестве условия могут выступать как события, так и действия граждан и юридических лиц. При этом в качестве условия могут рассматриваться как действия третьих лиц, так и действия самих участников сделки. Действующее российское законодательство не содержит прямого запрета на признание условиями действий самих участников сделки [3].

Так, Е. А. Останина приводит следующие доводы в поддержку такой позиции: во-первых, законодатель в ст. 157 ГК РФ использует термин «обстоятельства», а не «события»; во-вторых, п. 3 ст. 157 ГК РФ запрещает только недобросовестное содействие наступлению условия, добросовестное содействие не исключается; в-третьих, ст. 1052 ГК РФ называет отменительным условием достижение цели договора простого товарищества, для достижения цели договора товарищества необходима волевая деятельность сторон; в-четвертых, особенности регулируемых отношений требуют признать условием в смысле ст. 157 ГК РФ не только события и дей-

¹ Такая позиция соответствует норме ст. 425 ГК РФ, которая говорит о том, что договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

ствия третьего лица, но и действия стороны обязательства [9].

В судебной практике также нет единства мнения по поводу возможности включения в договор потестативных условий. С одной стороны, в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № ВАС-16955/11 [8] сказано, что ст. 157 ГК РФ не содержат положений, запрещающих связывать возникновение определенных прав и обязанностей с действиями одной из сторон сделки. С другой стороны, часто встречается позиция, что в силу п. 1 ст. 157 ГК РФ отлагательное условие должно являться обстоятельством, не зависящим от воли сторон. Перечисление аванса для производства работ не может являться отлагательным условием оспариваемого договора, поскольку напрямую зависит от действий одной из сторон [12]. В постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30 января 2007 г. № Ф09-73/07-С4 [10] высказана мысль, что отлагательное условие должно быть связано с обстоятельством, не зависящим от воли сторон, и относиться к будущему времени, при этом сторонам должно быть неизвестно, наступит соответствующее обстоятельство или нет, т. е. всегда должна существовать вероятность как наступления, так и ненаступления условия.

Следует отметить, что в тех случаях, когда условие зависит от действий третьих лиц, такое условие договора рассматривается судом как действительное. Например, в п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» [7] говорится, что договор поручительства может быть заключен под условием (ст. 157 ГК РФ). К отлагательным условиям, обуславливающим вступление договора поручительства в силу² (п. 1 ст. 157 ГК РФ), могут быть отнесены такие обстоятельства, как заключение кредитором с должником или третьими лицами иных обеспечительных сделок (например, договора ипотеки), изменение состава участников или органов управления общества-поручителя или должника и т. п.

В качестве отменительного условия (п. 2 ст. 157 ГК РФ) в договоре поручительства может быть указано, в частности, прекращение либо признание недействительными или незаключенными других обеспечительных сделок, заключенных кредитором и должником.

Полагаем, что главная опасность для гражданского оборота состоит в правовой неопределенности. Участники гражданских правоотношений должны точно понимать, могут ли они включать в договор потестативные условия или нет. В этой связи ст. 157 ГК РФ должна выражать однозначную позицию по этому вопросу.

В иностранных правовых порядках, например в ст. 1174 ФГК, содержится правило, что любое обязательство является недействительным, если оно заключено под потестативным условием со стороны того, кто принимает на себя обязательство.

В проекте федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], внесенного в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в апреле 2012 г., содержится предложение дополнить ст. 157 ГК РФ новым пунктом 3 следующего содержания: «3. Сделка не может быть совершена под условием, наступление которого исключительно или преимущественно зависит от воли одной из сторон сделки, если иное не установлено законом или не вытекает из существа сделки. Совершение сделки под условием не допускается, если это противоречит существу сделки (заявление о зачете, доверенность и т. п.)».

Однако указанное правило до настоящего времени не введено в гражданское законодательство. Так, Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ [5] внес изменения в ст. 156 ГК РФ и ввел ст. 157.1, но не затронул положений ст. 157. Из этого можно предположить, что законодатель пока не определился с правовой позицией по вопросу о потестативных условиях.

Полагаем, что в гражданском законодательстве Российской Федерации следует допустить

² В этом месте суд ошибается, говоря о вступлении договора в силу с момента наступления условия. Согласно ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу с момента его заключения. Как сказано нами ранее, договор под условием считается заключенным при консенсуальной модели договора – с момента достижения согласия по всем существенным условиям договора; при реальной модели – если при этом вещь передана контрагенту, а если договор региструемый – с момента государственной регистрации договора (ст. 433 ГК РФ).

свободу использования участниками гражданских правоотношений потестативных условий. Недобросовестные действия контрагента должны ограничиваться с помощью правил, закрепленных в п. 3 ст. 157 ГК РФ, а также набирающими силу в современной правоприменительной практике принципами добросовестности и незлоупотребления гражданскими правами.

С точки зрения *de lege ferenda* для избежания излишних споров и неясности в правовом регулировании в ст. 157 ГК РФ следует указать на то, что в качестве условия стороны не могут указывать на осуществление действий (воздержание от действий), являющихся исполнением (или неисполнением (ненадлежащим исполнением) порожденных сделкой обязательств.

Библиографический список

1. Брагинский, М. И. Сделки: понятия, виды и формы. Комментарии к новому ГК РФ. Вып. 2 / М. И. Брагинский. – М. : Экономика и жизнь, 1995. – 137 с.
2. Валиев, Р. Р. Правовая природа положения сторон условной сделки до наступления отлагательного условия / Р. Р. Валиев // Законодательство. – 2011. – № 12. – С. 10–19.
3. Гражданское право : учеб. : в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Т. 1 : Общая часть. – М. : Волтерс Клувер, 2008 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.
4. Карапетов, А. Г. Зависимость условия от воли сторон условной сделки в контексте реформы гражданского права / А. Г. Карапетов // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7. – С. 28–93.
5. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Рос. газ. – 2013. – 13 мая.
6. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федер. закона № 47538-6 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.
7. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством : постановление Пленума Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 // Экономика и жизнь. – 2012. – № 34.
8. Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : определение Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2011 г. № ВАС-16955/11 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.
9. Останина, Е. А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий : науч.-практ. пособие / Е. А. Останина. – М. : Юстицинформ, 2010 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.
10. Постановление Федер. арбитраж. суда Урал. окр. от 30 янв. 2007 г. № Ф09-73/07-С4 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.
11. Постановление Федер. арбитраж. суда Урал. окр. от 5 сент. 2002 г. № Ф09-831/02-ГК по делу № А60-26103/01-С1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/ural/93047/> (дата обращения: 15.04.2014).
12. Решение Арбитраж. суда Респ. Бурятия от 30 дек. 2008 г. № А10-3244/08 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: локальный.
13. Советское гражданское право : учеб. : в 2 т. – Т. 1 / Т. И. Илларионова [и др.] ; под ред. О. А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1985. – 544 с.